

НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ ОТ КИБЕРБУЛЛИНГА И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК: СВЯЗИ И СВОЙСТВА

В. П. ШЕЙНОВ¹⁾, В. А. КАРПИЕВИЧ²⁾, Н. В. ДЯТЧИК³⁾, Г. Н. ПОЛХОВСКАЯ⁴⁾

¹⁾Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь

²⁾Университет гражданской защиты МЧС Беларуси, ул. Машиностроителей, 25, 220118, г. Минск, Беларусь

³⁾Слонимский государственный медицинский колледж, ул. Комсомольская, 12, 231799, г. Слоним, Беларусь

⁴⁾Пинский государственный медицинский колледж, ул. Рокоссовского, 6, 225710, г. Пинск, Беларусь

Цель настоящего исследования – выявить в русскоязычном социуме связи и свойства незащищенности от кибербуллинга и интернет-зависимости. Показано, что незащищенность от кибербуллинга у девушек и юношей положительно связана с интернет-зависимостью и отрицательно – с удовлетворенностью жизнью, а у девушек еще и положительно соотносится со стрессом, тревожностью и депрессией, тягой к курению и отрицательно – с самоэффективностью в делах. Интернет-зависимость у девушек и юношей положительно сопряжена с тревожностью, депрессией и стрессом и отрицательно – с самоуважением, удовлетворенностью жизнью и самоэффективностью в деловых отношениях, а у девушек – еще и с самоэффективностью в межличностном общении. Интернет-зависимость у девушек сильнее, чем у юношей, она связана с незащищенностью от кибербуллинга со стрессом, понижением самоэффективности в делах и межличностных отношениях, поэтому для девушек интернет-зависимость и незащищенность от кибербуллинга в большей степени, чем для юношей, чреват негативными последствиями. Связь успеваемости и интернет-зависимости оказалась статистически незначимой, что отличается от выводов ряда зарубежных психологов, обнаруживших наличие отрицательной корреляции между интернет-зависимостью и успеваемостью. Выявлены отрицательная связь успеваемости с курением у девушек и положительная связь успеваемости со стрессом у юношей и девушек. Тяга к курению у девушек положительно коррелирует со стрессом. В русскоязычном обществе большинство связей между незащищенностью от кибербуллинга и интернет-зависимостью, с одной стороны, и тревожностью, депрессией, стрессом, самоуважением, самоэффективностью, удовлетворенностью жизнью, тягой к курению, с другой стороны, созвучны зарубежным результатам о соответствующем взаимодействии кибербуллинга и интернет-зависимости.

Ключевые слова: кибербуллинг; незащищенность от кибербуллинга; интернет-зависимость; тревожность; депрессия; стресс; самоуважение; самоэффективность; удовлетворенность жизнью; успеваемость; курение; юноши; девушки.

Образец цитирования:

Шейнов ВП, Карпиевич ВА, Дятчик НВ, Полховская ГН. Незащищенность от кибербуллинга и интернет-зависимость юношей и девушек: связи и свойства. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020;3:64–72.

<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-64-72>

For citation:

Sheinov VP, Karpievich VA, Dyatchik NV, Polkhovskaya GN. Danger of cyberbullying and Internet dependence of teenagers: interrelations and properties. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;3:64–72. Russian. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-64-72>

Авторы:

Виктор Павлович Шейнов – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры психологии и педагогического мастерства.

Виктор Александрович Карпиевич – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры гуманитарных наук.

Наталья Васильевна Дятчик – педагог-психолог.

Галина Николаевна Полховская – психолог.

Authors:

Viktor P. Sheinov, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of psychology and pedagogical excellence.

sheinov1@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>

Viktor A. Karpievich, PhD (history), docent; associate professor at the department of humanities.

karpievich68@yandex.by

<https://orcid.org/0000-0002-6198-618X>

Natal'ya V. Dyatchik, teacher-psychologist.

nat-pileckaya@mail.ru

Galina N. Polkhovskaya, psychologist.

pinskmedkol@tut.by

DANGER OF CYBERBULLYING AND INTERNET DEPENDENCE OF TEENAGERS: INTERRELATIONS AND PROPERTIES

V. P. SHEINOV^a, V. A. KARPIEVICH^b, N. V. DYATCHIK^c, G. N. POLKHOVSKAYA^d

^aNational Institute of Higher School, 15 Maskoŭskaja Street, Minsk 220007, Belarus

^bUniversity of Civil Protection of the Ministry for Emergency Situations,
25 Maŭšynabudaŭnikoŭ Street, Minsk 220118, Belarus

^cSlonim State Medical College, 12 Kamsamoŭskaja Street, Slonim 231799, Belarus

^dPinsk State Medical College, 6 Rakasoŭskaha Street, Pinsk 225710, Belarus

Corresponding author: V. P. Sheinov (sheinov1@mail.ru)

Cyberbullying is a form of violence through bullying, harassment, bullying, humiliation, intimidation carried out using the Internet, mobile phones and other electronic devices. Cyberbullying is very common in modern society and causes significant harm to its victims, negatively affecting their mental and physical health. The purpose of this study is to identify in the Russian-speaking society the connections and properties of insecurity from cyberbullying and Internet addiction. The article shows that vulnerability to cyberbullying of adolescents is positively associated with Internet addiction and negatively with life satisfaction, while in girls it is also positively associated with stress, anxiety and depression, a craving for smoking and negatively associated with self-efficacy in affairs. Internet addiction of adolescents is positively associated with anxiety, depression and stress and negatively with self-esteem, life satisfaction and self-efficacy in business relationships, and in girls – also with self-efficacy in interpersonal relationships. Internet addiction in girls is stronger than in young men associated with insecurity from cyberbullying, with stress, with a decrease in self-efficacy in business and in interpersonal relationships, therefore, for girls, Internet addiction and insecurity from cyberbullying is more likely than for boys, is fraught with negative consequences. The connection between academic performance and Internet addiction turned out to be statistically insignificant, which differs from the conclusions of a number of foreign psychologists who found that there is a negative correlation between Internet addiction and academic performance. A negative relationship between academic performance and smoking in girls and a positive relationship between academic performance and stress in boys and girls were revealed. Craving for smoking in girls positively correlates with stress. Most of the relationships established in this study in Russian-speaking society between insecurity from cyberbullying and Internet addiction on the one hand and anxiety, depression, stress, self-esteem, self-efficacy, life satisfaction, and craving for smoking are consonant with foreign results on the corresponding relationships of cyberbullying and Internet addiction.

Keywords: cyberbullying; insecurity from cyberbullying; Internet addiction; anxiety; depression; stress; self-esteem; self-efficacy; life satisfaction; academic performance; smoking; boys; girls.

Введение

В современном обществе весьма распространены кибериздевательства, которые причиняют значительный вред своим жертвам, негативно влияя на их психическое и физическое здоровье. Кибербуллинг – это многократные преднамеренные действия одного или нескольких лиц, использующих современные средства коммуникации для выражения агрессии, направленной на жертву, которая не может защититься [1]; вид насилия, осуществляемый посредством издевательств, оскорблений, травли, унижения, запугивания с применением интернета, мобильных телефонов и других электронных устройств.

Интернет-зависимость – навязчивое стремление использовать интернет, проведение большого количества времени в интернете [2].

«Показатели распространения кибербуллинга в разных странах различаются. По некоторым оценкам, в школьные годы издеваются над 10–20 % молодых людей, а от 5 до 15 % подростков сами издеваются над другими. При этом многие дети, которые подвергаются издевательствам, испытывают повтор-

ную и устойчивую виктимизацию в последующем» [3, p. 545]. Есть и множество других примеров распространенности кибербуллинга [4].

«В России 10 % детей и 9 % родителей указали, что дети были жертвами кибербуллинга. Это превышает данные по странам Европы, где по 6 % детей и родителей свидетельствовали о кибербуллинге» [5, с. 105].

Первые попытки исследовать явление кибербуллинга в Беларуси выявили схожую картину: «...20 % участников выступали в роли жертвы, 14 % – в качестве агрессора, а 6 % – в роли свидетеля травли» [6, с. 48].

Ранее в аналитическом обзоре зарубежных исследований кибербуллинга [4] показано, что «кибериздевательства причиняют его жертвам значительный вред. Обнаружено негативное влияние кибербуллинга на психическое и физическое здоровье. Кибериздевательства положительно коррелируют с серьезными психосоциальными, аффективными проблемами, с меньшим самоуважением и самооффективностью, с повышенными стрессом, тревожностью, депрессивными симптомами, экс-

тернальностью. Кибербуллинг отрицательно связан с показателями эмоционального благополучия. Онлайн-опыт издевательств положительно коррелирует с усилением неудовлетворенности жизнью и негативно отражается на учебе. Между кибербуллингом и традиционными издевательствами существует двусторонняя связь: одно содействует другому, и наоборот. Главными факторами, способствующими кибериздевательствам, являются рискованное использование информационно-коммуникационных технологий и традиционные (например, школьные) издеательства. Интернет-зависимость также предсказывает агрессию посредством кибербуллинга. Значительно рискуют пострадать от кибериздевательств индивиды с низким уровнем самоконтроля, активные онлайн-покупатели и люди, участвующие в онлайн-форумах. Школьники чаще сообщают о кибериздеательствах в отношении сверстников, которые больше времени проводят за компьютером и дают свои пароли друзьям. Размещение студентами нескромного или негативного контента, наличие друзей в *Facebook*, которые публикуют такой контент, и общее количество друзей в *Facebook* являются надежными предсказателями кибербуллинга. Наиболее значительными предикторами кибериздеательств являются экстраверсия и открытость» [4, с. 77].

Кибербуллинг приводит к виктимизации, при этом зарубежными исследователями установлено, что «виктимизация детей, подростков и взрослых порождает отрицательные эмоциональные состояния – депрессию, тревогу, уныние, страх, дистресс, гнев, отрицательную аффективность, самообвинение, низкую самооценку и посттравматический стресс» [7, с. 94].

В иноязычных социумах определена и обратная связь: «Виктимизацию с большой вероятностью предсказывают низкий уровень удовлетворенности жизнью, низкая самооценка индивида, его депрессивные симптомы, тревожность, отрицательная аффективность» [8, с. 154].

Зарубежными исследователями также показано, что кибербуллинг положительно коррелирует с тревожностью [9], депрессией [9–12], низким уровнем самоуважения и самоэффективности, повышенным стрессом [9] и отрицательно – с удовлетворен-

ностью жизнью [13]. Кроме того, кибербуллинг ведет к ухудшению школьной успеваемости [12].

Распространенность кибербуллинга, многочисленные факторы риска и негативные последствия кибериздеательств обуславливают необходимость изучения причин, из-за которых у индивида возникает незащищенность от кибербуллинга. Полученные знания позволят предупреждать потенциальных жертв о грозящей им опасности.

Аналогичная ситуация складывается в отношении кибербуллинга и интернет-зависимости: между ними существует значительная положительная связь [14–16].

Так, интернет-зависимость положительно сопряжена с депрессией, тревогой, стрессом [17–19], отрицательно – с самооценкой [20–22] и социальной самоэффективностью и навыками решения проблем [23; 24].

Исследования зарубежных ученых показали, что интернет-зависимость негативно влияет на успеваемость [21; 25; 26].

В работах [27; 28] представлено, что неудовлетворенность жизнью стимулирует повышенную зависимость от интернета. Однако в других работах установлено, что в различных странах эта зависимость может иметь противоположную направленность. Например, в Италии интернет-зависимость связана с большей удовлетворенностью жизнью, а в США – с меньшей [29].

Юноши и девушки по-разному подвержены интернет-зависимости, причем ее уровень был выше у юношей, чем у девушек [30]. При этом в возрасте от 16 до 18 лет гендерные различия, связанные с этим явлением, постепенно увеличиваются, поэтому факторы (включая кибербуллинг), влияющие на данную зависимость, необходимо изучать отдельно как для юношей, так и для девушек [31].

Цель настоящего исследования – выявить для русскоязычных юношей и девушек связи и свойства незащищенности от кибербуллинга и интернет-зависимости.

Практическая значимость полученной при этом информации состоит в том, что она позволит предупреждать молодых людей об опасных факторах и соответствующих негативных последствиях длительного пребывания в интернете.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовался тест «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга» [32], удовлетворяющий стандартным критериям надежности (внутренней согласованности, гомогенности (однородности), надежности частей теста, ретестовой надежности) и валидности (тест соответствует валидации в процессе конструирования теста, а также содержательной, очевидной, текущей, прогностической, конструктивной и конвергентной валидности).

Тест стандартизован: приводятся нормы для юношей и девушек, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения.

Интернет-зависимость выявлялась с помощью теста Янга [2].

Уровни тревожности и депрессии определялись посредством госпитальной шкалы тревоги и депрессии (*hospital anxiety and depression scale, HADS*), разработанной А. С. Зигмондом и Р. П. Снайтом, в адаптации М. Ю. Дробужева [33].

Удовлетворенность жизнью измерялась с помощью опросника, предложенного Э. Дине, Р. А. Эммонсом, Р. Д. Ларсеном и Ш. Гриффином, в адаптации и валидации Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева [34].

Уровень самоэффективности оценивался с применением методики, разработанной американскими психологами Дж. Маддукс и М. Шеер (переведена и адаптирована А. В. Бояринцевой) [35, с. 217–219]. Данная методика позволяет операционализировать попытки личности достичь высоких результатов в предметной деятельности и межличностном общении.

Самооценка определялась по методике Овчаровой [36].

Использовались шкала самоуважения Розенберга и тест самооценки стрессоустойчивости Коухена и Виллиансона [37].

В исследовании принимал участие 721 человек (421 учащийся Пинского и Слонимского медицинских колледжей и 300 курсантов Университета гражданской защиты МЧС Беларуси). Среди общего числа испытуемых было 359 девушек и 362 юноши.

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета *SPSS-20*. Уровень значимости определялся как $p = 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Проверка выборок, полученных в результате тестирования, показала, что многие из участников исследования имеют распределение, отличное от нормального. Кроме того, отыскиваемые связи мо-

гут носить нелинейный характер. Для их выявления использован критерий Кендалла.

Результаты корреляционного анализа (по критерию Кендалла) приведены в табл. 1–4.

Таблица 1

Корреляции интернет-зависимости и незащищенности от кибербуллинга со стрессом, самоэффективностью и тягой к курению

Table 1

Correlations of Internet addiction and cyberbullying insecurity with stress, self-efficacy and smoking cravings

Параметры	Участники исследования	Незащищенность от кибербуллинга	Интернет-зависимость	Стресс	Самоэффективность	
					в делах	в межличностных отношениях
Интернет-зависимость	Девушки	0,474**	1	0,396**	-0,373**	-0,151*
	Юноши	0,318*	1	0,197*	-0,252*	-0,126
Незащищенность от кибербуллинга	Девушки	1	0,474**	0,463**	-0,295**	-0,040
	Юноши	1	0,318*	0,012	0,117	-0,087
Курение	Девушки	0,306**	0,185*	0,205**	-0,026	-0,024
	Юноши	0,001	0,094	0,085	-0,093	0,004

Примечание. * – корреляции значимы при $p = 0,05$; ** – корреляции значимы при двустороннем уровне значимости $p = 0,01$. Полу жирным шрифтом выделены статистически значимые корреляции.

Данные табл. 1 свидетельствуют о следующем:

- интернет-зависимость у девушек и юношей положительно связана с незащищенностью от кибербуллинга и стрессом и отрицательно коррелирует с самоэффективностью в деловых отношениях, а у девушек – еще и с самоэффективностью в межличностном общении;

- незащищенность от кибербуллинга у девушек и юношей положительно связана с интернет-зависимостью, а у девушек – еще и со стрессом, тягой к курению и отрицательно – с самоэффективностью в делах;

- тяга к курению у девушек также положительно коррелирует со стрессом.

Установленная нами в русскоязычном социуме положительная связь между незащищенностью от

кибербуллинга и интернет-зависимостью аналогична результатам иностранных исследований [14–16].

Представленная в табл. 1 отрицательная связь интернет-зависимости со стрессом и социальной самоэффективностью идентична результатам, полученным за рубежом [23; 24], а отрицательная корреляция незащищенности девушек от кибербуллинга с социальной самоэффективностью созвучна факту о том, что кибербуллинг сопряжен с меньшей самоэффективностью и повышенным стрессом [9].

Самоэффективность в делах у учащихся можно трактовать как эффективность в учебе, поскольку это основной вид деятельности для всех испытуемых. Обнаруженная нами отрицательная связь между интернет-зависимостью и самоэффективностью согласуется с результатами зарубежных исследова-

ний, которые показали, что интернет-зависимость негативно влияет на успеваемость [21; 25; 26].

Из табл. 1 видно, что интернет-зависимость у девушек проявляется сильнее, чем у юношей, и связана с незащищенностью от кибербуллинга, стрессом,

понижением самооффективности в делах и межличностных отношениях. Таким образом, для девушек интернет-зависимость и незащищенность от кибербуллинга в большей степени, чем для юношей, чревата негативными последствиями.

Таблица 2

Корреляции интернет-зависимости с незащищенностью от кибербуллинга, тревожностью, депрессией и удовлетворенностью жизнью

Table 2

Correlations of Internet addiction with cyberbullying insecurity, anxiety, depression and life satisfaction

Участники исследования	Незащищенность от кибербуллинга	Тревожность	Депрессия	Удовлетворенность жизнью
Девушки	0,292**	0,288**	0,188*	-0,333**
Юноши	0,318**	0,359**	0,366**	-0,188*

Примечание. * – корреляции значимы при $p = 0,05$; ** – корреляции значимы при двустороннем уровне значимости $p = 0,01$. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые корреляции.

Таблица 3

Корреляции незащищенности от кибербуллинга с интернет-зависимостью, тревожностью, депрессией и удовлетворенностью жизнью

Table 3

Correlations of cyberbullying insecurity with Internet addiction, anxiety, depression and life satisfaction

Участники исследования	Интернет-зависимость	Тревожность	Депрессия	Удовлетворенность жизнью
Девушки	0,292**	0,354**	0,201**	-0,151*
Юноши	0,318**	0,065	0,027	-0,184*

Примечание. * – корреляции значимы при $p = 0,05$; ** – корреляции значимы при двустороннем уровне значимости $p = 0,01$. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые корреляции.

Таблица 4

Корреляции интернет-зависимости с самооценкой и самоуважением

Table 4

Correlations of the Internet addiction indicator with self-esteem and self-esteem

Участники исследования	Самооценка	Самоуважение
Девушки	-0,023	-0,274**
Юноши	-0,058	-0,271**

Примечание. * – корреляции значимы при $p = 0,05$; ** – корреляции значимы при двустороннем уровне значимости $p = 0,01$. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые корреляции.

Информация, представленная в табл. 2, показывает, что интернет-зависимость у юношей и девушек положительно сопряжена с незащищенностью от кибербуллинга, тревожностью, депрессией и отрицательно – с удовлетворенностью жизнью.

Выявленная в табл. 1 и 2 положительная связь интернет-зависимости со стрессом, депрессией и тре-

вогой соотносится с аналогичными результатами, полученными за рубежом [17–19].

Согласно данным табл. 3, у девушек незащищенность от кибербуллинга положительно коррелирует с тревожностью и депрессией, а у юношей наблюдается отрицательная связь между незащищенностью от кибербуллинга и удовлетворенностью жизнью.

Такой результат у девушек соответствует установленной зарубежными психологами положительной корреляции кибербуллинга с тревожностью [9] и депрессией [9–12] и отрицательной – с удовлетворенностью жизнью [13], но расходится у юношей ввиду отсутствия связи между незащищенностью от кибербуллинга и тревожностью и депрессией. Возможной причиной такого отличия является то, что незащищенность от кибербуллинга и наличие кибербуллинга – это хотя и родственные, но не тождественные состояния.

Из табл. 4 видно, что интернет-зависимость у юношей и девушек связана со снижением показателя самоуважения.

Выявленное отсутствие связи между интернет-зависимостью и самооценкой (см. табл. 4) отличается от полученной в иных социумах отрицательной связи интернет-зависимости с самооценкой [20–22].

В настоящем исследовании установлено, что незащищенность от кибербуллинга не коррелирует с самооценкой и самоуважением, что отличается от данных зарубежных исследований, показавших, что кибербуллинг положительно соотносится с меньшим самоуважением [9]. Возможно, такое расхож-

дение наблюдается, потому что незащищенность от кибербуллинга и наличие у индивида кибербуллинга – это не тождественные состояния.

Связь успеваемости с интернет-зависимостью оказалась статистически незначимой. Этот результат отличается от выводов ряда зарубежных психологов [12], обнаруживших наличие отрицательной корреляции между интернет-зависимостью и успеваемостью.

Однако выявлены отрицательная связь успеваемости с курением у девушек ($R = -0,222^{**}$, $p = 0,002$) и положительная связь успеваемости со стрессом у юношей ($R = 0,233$, $p = 0,020$) и девушек ($R = 0,233$, $p = 0,020$). Последнее можно объяснить тем, что состояние стресса и сопутствующая ему тревога заставляют больше готовиться к проверкам знаний (семинары, опрос на занятиях, контрольные работы, зачеты, экзамены), что и приводит к лучшей успеваемости. Участники настоящего исследования мотивированы получать более высокие отметки, так как при наличии низких оценок они могут лишиться стипендии, а курсанты – еще и долгожданного отпуска на время каникул. Недостаточную успеваемость демонстрируют те, кто спокойно относится к контролю знаний.

Выводы

1. Незащищенность от кибербуллинга у девушек и юношей положительно связана с интернет-зависимостью и отрицательно – с удовлетворенностью жизнью, а у девушек еще и положительно коррелирует со стрессом, тревожностью и депрессией, тягой к курению и отрицательно – с самоэффективностью в делах.

2. Интернет-зависимость у девушек и юношей положительно сопряжена с тревожностью, депрессией и стрессом и отрицательно – с самоуважением, удовлетворенностью жизнью и самоэффективностью в деловых отношениях, а у девушек – еще и с самоэффективностью в межличностном общении.

3. Интернет-зависимость у девушек проявляется сильнее, чем у юношей, и соотносится с незащищенностью от кибербуллинга, стрессом, снижением уровня самоэффективности в делах и межличностных отношениях, поэтому для девушек интернет-зависимость и незащищенность от кибербуллинга в большей степени, чем для юношей, чреват негативными последствиями.

4. Связь успеваемости с интернет-зависимостью оказалась статистически незначимой. Этот результат отличается от выводов некоторых зарубежных психологов, обнаруживших наличие отрицательной корреляции между интернет-зависимостью и успеваемостью.

5. Выявлены отрицательная взаимосвязь успеваемости и курения у девушек и положительная взаимосвязь успеваемости и стресса у юношей и девушек.

6. Тяга к курению у девушек положительно коррелирует со стрессом.

7. Большинство установленных в настоящем исследовании связей в русскоязычном социуме между незащищенностью от кибербуллинга и интернет-зависимостью, с одной стороны, и тревожностью, депрессией, стрессом, самоуважением, самоэффективностью, удовлетворенностью жизнью и тягой к курению, с другой стороны, созвучны зарубежным результатам о соответствующих связях кибербуллинга и интернет-зависимости.

Библиографические ссылки

1. Smith P, Mahdavi J, Carvalho M, Tippett N. An investigation into cyberbullying, its forms, awareness and impact, and the relationship between age and gender in cyberbullying [Internet]. 2020 [cited 2020 May 15]. Available from: <https://static.lgfl.net/LgflNet/downloads/online-safety/LGfL-OS-Research-Archive-2006-Goldsmiths-Cyberbullying.pdf>.
2. Young KS. Internet addiction: the emergence of a new clinical disorder. *Cyber Psychology & Behavior*. 2009;1(3):237–244. DOI: 10.1089/cpb.1998.1.237.
3. Gini G, Espelage DL. Peer victimization, cyberbullying, and suicide risk in children and adolescents. *AMA*. 2014;312(5):545–546. DOI: 10.1001/jama.2014.3212.

4. Шейнов ВП. Кибербуллинг: предпосылки и последствия. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2019;4(2):77–98.
5. Солдатова Г, Рассказова Е, Зотова Е, Лебешева М, Роггендорф П. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России [Интернет]. Москва: [б. и.]; 2012 [процитировано 15 апреля 2020 г.]. с. 213. Доступно по: http://cyberpsy.ru/literature/russian_kids_online/.
6. Белковец ОС. Феномен кибербуллинга среди подростков в социальных сетях. *Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія*. 2016;2:46–49.
7. Шейнов ВП. Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2019;4(1):94–123.
8. Шейнов ВП. Внутриличностные предикторы виктимизации. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2019;4(1):154–182.
9. Fredstrom BK, Adams RE, Gilman R. Electronic and school-based victimization: unique contexts for adjustment difficulties during adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*. 2011;40(4):405–415. DOI: 10.1007/s10964-010-9569-7.
10. Chen L, Ho SS, Lwin MO. A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: from the social cognitive and media effects approach. *New Media & Society*. 2017;19(8):1194–1213. DOI: 10.1177/1461444816634037.
11. Perren S, Dooley J, Shaw T, Cross D. Bullying in school and cyberspace: associations with depressive symptoms in Swiss and Australian adolescents. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2010;4:28. DOI: 10.1186/1753-2000-4-28.
12. Schneider SK, O'Donnell L, Stueve A, Coulter RWS. Cyberbullying, school bullying, and psychological distress: a regional census of high school students. *American Journal of Public Health*. 2012;102(1):171–177. DOI: 10.2105/AJPH.2011.300308.
13. Geel M, Vedder P, Tanilon J. Relationship between peer victimization, cyberbullying, and suicide in children and adolescents. A meta-analysis. *JAMA Pediatr*. 2014;168(5):435–442. DOI: 10.1001/jamapediatrics.2013.4143.
14. Stodt B, Wegmann E, Brand M. Predicting dysfunctional Internet use: the role of age, conscientiousness, and Internet literacy in Internet addiction and cyberbullying. *International Journal of Cyber Behavior, Psychology and Learning*. 2016;6(4):1–16. DOI: 10.4018/IJCBPL.2016100103.
15. Navarro JN, Marcum CD, Higgins GE, Ricketts ML. Addicted to the thrill of the virtual hunt: examining the effects of Internet addiction on the cyberstalking behaviors of juveniles. *Deviant Behavior*. 2016;37(8):893–903. DOI: 10.1080/01639625.2016.1153366.
16. Casas JA, Rey RD, Ortega-Ruiz R. Bullying and cyberbullying: convergent and divergent predictor variables. *Computers in Human Behavior*. 2016;29(3):580–587.
17. Gorgich EAC, Mofitakhar L, Barfroshan S, Arbabisarjou A. Evaluation of Internet addiction and mental health among medical sciences students in the southeast of Iran. *Shiraz E-Medical Journal*. 2018;19:1. DOI: 10.5812/semj.55561.
18. Bodhi V, Kaur J. Psychological correlates of Internet addiction among college students. *Indian Journal of Health & Wellbeing*. 2017;8(11):1404–1408.
19. Gholamian B, Shahnazi H, Hassanzadeh A. The prevalence of Internet addiction and its association with depression, anxiety, and stress, among high-school students. *International Journal of Pediatrics*. 2017;5(4):4763–4770. DOI: 10.22038/IJP.2017.22370.1874.
20. Servidio R. A discriminant analysis to predict the impact of personality traits, self-esteem, and time spent online on different levels of internet addiction risk among university students. *Studia Psychologica*. 2019;61(1):56–70. DOI: 10.21909/sp.2019.01.772.
21. Baturay MH, Toker S. Internet addiction among college students: some causes and effects. *Education and Information Technologies*. 2019;24(5):2863–2885.
22. Servidio R, Gentile A, Boca S. The mediational role of coping strategies in the relationship between self-esteem and risk of Internet addiction. *Europe's Journal of Psychology*. 2018;14(1):176–187. DOI: 10.5964/ejop.v14i1.1449.
23. Ibili E. Internet addiction levels and problem-solving skills in the teaching profession: an investigation. *Acta Didactica Napocensia*. 2017;10(4):93–107.
24. Rahmati S, Keramati H. The relationship between the Internet addiction and students' social self-efficacy, identity styles and gender differences. *Health System Research*. 2016;12(1):21–26.
25. Javaeed A, Jeelani R, Gulab S, Ghauri SK. Relationship between Internet addiction and academic performance of undergraduate medical students of Azad Kashmir. *Pakistan Journal of Medical Sciences*. 2020;36(2):229–233. DOI: 10.12669/pjms.36.2.1061.
26. Sert H, Yilmaz FT, Kumsar AK, Aygin D. Effect of technology addiction on academic success and fatigue among Turkish university students. *Fatigue: Biomedicine, Health & Behavior*. 2019;7(1):41–51. DOI: 10.1080/21641846.2019.1585598.
27. Lachmann B, Sindermann C, Sariyska RY, Luo R, Melchers MC, Becker B, et al. The role of empathy and life satisfaction in Internet and smartphone use disorder. *Frontiers in Psychology*. 2018;9:398. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00398.
28. Longstreet P, Brooks S. Life satisfaction: a key to managing Internet and social media addiction. *Technology in Society*. 2017;50:73–77. DOI: 10.1016/j.techsoc.2017.05.003.
29. Błażnio A, Przepiorka A, Benvenuti M, Mazzoni E, Seidman G. Relations between Facebook intrusion, Internet addiction, life satisfaction, and self-esteem: a study in Italy and the USA. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2019;17:793–805.
30. Shao Y-J, Zheng T, Wang Y-Q, Liu L, Chen Y, Yao YS. Internet addiction detection rate among college students in the People's Republic of China: a meta-analysis. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2018;12:25. DOI: 10.1186/s13034-018-0231-6.
31. Stavropoulos V, Griffiths MD, Burleigh TL, Kuss DJ, Doh YY, Gomez R. Flow on the Internet: a longitudinal study of Internet addiction symptoms during adolescence. *Behavior & Information Technology*. 2018;37(2):159–172. DOI: 10.1080/0144929X.2018.1424937.
32. Шейнов ВП. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2020;17(3):521–541. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541.

33. Госпитальная шкала тревоги и депрессии. В: Белова АН, Щепетова ОН, редакторы. *Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации*. Москва: Антидор; 2002. с. 80–83.
34. Осин ЕН, Леонтьев ДА. Аprobация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия. В: *Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия. Материалы III Всероссийского социологического конгресса; 21–24 октября 2008 г.; Москва, Россия*. Москва: Институт социологии РАН; 2008. с. 162–172. Совместное издание с Российским обществом социологов.
35. Митина ЛМ. *Психология развития конкурентоспособной личности*. Москва: Издательство Московского психолого-социального института; 2002. 400 с. Совместно с издательством «Модэк».
36. Овчарова РВ. *Справочная книга социального педагога*. Москва: Сфера; 2004. 480 с.
37. Воробейник ЯН. *Руководство по аутопсихотерапии (история, теория, практика)*. Одесса: Одесса; 2004. 360 с.

References

1. Smith P, Mahdavi J, Carvalho M, Tippett N. An investigation into cyberbullying, its forms, awareness and impact, and the relationship between age and gender in cyberbullying [Internet]. 2020 [cited 2020 May 15]. Available from: <https://static.lgfl.net/LgflNet/downloads/online-safety/LGfL-OS-Research-Archive-2006-Goldsmiths-Cyberbullying.pdf>.
2. Young KS. Internet addiction: the emergence of a new clinical disorder. *Cyber Psychology & Behavior*. 2009;1(3):237–244. DOI: 10.1089/cpb.1998.1.237.
3. Gini G, Espelage DL. Peer victimization, cyberbullying, and suicide risk in children and adolescents. *AMA*. 2014;312(5):545–546. DOI: 10.1001/jama.2014.3212.
4. Shejnov VP. Cyberbullying: prerequisites and consequences. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2019;4(2):77–98. Russian.
5. Soldatova G, Rasskazova E, Zotova E, Lebesheva M, Roggendorf P. Children of Russia online. Results of the international project EU Kids Online II in Russia [Internet]. Moscow: [s. n.]; 2012 [cited 2020 April 15]. p. 213. Available from: http://cyberpsy.ru/literature/russian_kids_online/. Russian.
6. Belkovets OS. Phenomenon of cyberbullying among adolescents in social networks. *Vesci BDPU. Seryja 1. Pedagogika. Psihologija. Filalogija*. 2016;2:46–49. Russian.
7. Sheinov VP. Victimization of mockeries' victims as the source of their negative emotional states. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2019;4(1):94–123. Russian.
8. Sheinov VP. Intrapersonal predictors of victimization. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda*. 2019;4(1):154–182. Russian.
9. Fredstrom BK, Adams RE, Gilman R. Electronic and school-based victimization: unique contexts for adjustment difficulties during adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*. 2011;40(4):405–415. DOI: 10.1007/s10964-010-9569-7.
10. Chen L, Ho SS, Lwin MO. A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: from the social cognitive and media effects approach. *New Media & Society*. 2017;19(8):1194–1213. DOI: 10.1177/1461444816634037.
11. Perren S, Dooley J, Shaw T, Cross D. Bullying in school and cyberspace: associations with depressive symptoms in Swiss and Australian adolescents. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2010;4:28. DOI: 10.1186/1753-2000-4-28.
12. Schneider SK, O'Donnell L, Stueve A, Coulter RWS. Cyberbullying, school bullying, and psychological distress: a regional census of high school students. *American Journal of Public Health*. 2012;102(1):171–177. DOI: 10.2105/AJPH.2011.300308.
13. Geel M, Vedder P, Tanilon J. Relationship between peer victimization, cyberbullying, and suicide in children and adolescents. A meta-analysis. *JAMA Pediatr*. 2014;168(5):435–442. DOI: 10.1001/jamapediatrics.2013.4143.
14. Stodt B, Wegmann E, Brand M. Predicting dysfunctional Internet use: the role of age, conscientiousness, and Internet literacy in Internet addiction and cyberbullying. *International Journal of Cyber Behavior, Psychology and Learning*. 2016;6(4):1–16. DOI: 10.4018/IJCBPL.2016100103.
15. Navarro JN, Marcum CD, Higgins GE, Ricketts ML. Addicted to the thrill of the virtual hunt: examining the effects of Internet addiction on the cyberstalking behaviors of juveniles. *Deviant Behavior*. 2016;37(8):893–903. DOI: 10.1080/01639625.2016.1153366.
16. Casas JA, Rey RD, Ortega-Ruiz R. Bullying and cyberbullying: convergent and divergent predictor variables. *Computers in Human Behavior*. 2016;29(3):580–587.
17. Gorgich EAC, Moftakhar L, Barfroshan S, Arbabisarjou A. Evaluation of Internet addiction and mental health among medical sciences students in the southeast of Iran. *Shiraz E-Medical Journal*. 2018;19:1. DOI: 10.5812/semj.55561.
18. Bodhi V, Kaur J. Psychological correlates of Internet addiction among college students. *Indian Journal of Health & Wellbeing*. 2017;8(11):1404–1408.
19. Gholamian B, Shahnazi H, Hassanzadeh A. The prevalence of Internet addiction and its association with depression, anxiety, and stress, among high-school students. *International Journal of Pediatrics*. 2017;5(4):4763–4770. DOI: 10.22038/IJP.2017.22370.1874.
20. Servidio R. A discriminant analysis to predict the impact of personality traits, self-esteem, and time spent online on different levels of internet addiction risk among university students. *Studia Psychologica*. 2019;61(1):56–70. DOI: 10.21909/sp.2019.01.772.
21. Baturay MH, Tokar S. Internet addiction among college students: some causes and effects. *Education and Information Technologies*. 2019;24(5):2863–2885.
22. Servidio R, Gentile A, Boca S. The mediational role of coping strategies in the relationship between self-esteem and risk of Internet addiction. *Europe's Journal of Psychology*. 2018;14(1):176–187. DOI: 10.5964/ejop.v14i1.1449.
23. Ibili E. Internet addiction levels and problem-solving skills in the teaching profession: an investigation. *Acta Didactica Napocensia*. 2017;10(4):93–107.
24. Rahmati S, Keramati H. The relationship between the Internet addiction and students' social self-efficacy, identity styles and gender differences. *Health System Research*. 2016;12(1):21–26.
25. Javaeed A, Jeelani R, Gulab S, Ghauri SK. Relationship between Internet addiction and academic performance of undergraduate medical students of Azad Kashmir. *Pakistan Journal of Medical Sciences*. 2020;36(2):229–233. DOI: 10.12669/pjms.36.2.1061.

26. Sert H, Yilmaz FT, Kumsar AK, Aygin D. Effect of technology addiction on academic success and fatigue among Turkish university students. *Fatigue: Biomedicine, Health & Behavior*. 2019;7(1):41–51. DOI: 10.1080/21641846.2019.1585598.
27. Lachmann B, Sindermann C, Sariyska RY, Luo R, Melcheret MC, Becker B, et al. The role of empathy and life satisfaction in Internet and smartphone use disorder. *Frontiers in Psychology*. 2018;9:398. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00398.
28. Longstreet P, Brooks S. Life satisfaction: a key to managing Internet and social media addiction. *Technology in Society*. 2017;50:73–77. DOI: 10.1016/j.techsoc.2017.05.003.
29. Błachnio A, Przepiorka A, Benvenuti M, Mazzoni E, Seidman G. Relations between Facebook intrusion, Internet addiction, life satisfaction, and self-esteem: a study in Italy and the USA. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2019;17:793–805.
30. Shao Y-J, Zheng T, Wang Y-Q, Liu L, Chen Y, Yao YS. Internet addiction detection rate among college students in the People's Republic of China: a meta-analysis. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2018;12:25. DOI: 10.1186/s13054-018-0231-6.
31. Stavropoulos V, Griffiths MD, Burleigh TL, Kuss DJ, Doh YY, Gomez R. Flow on the Internet: a longitudinal study of Internet addiction symptoms during adolescence. *Behavior & Information Technology*. 2018;37(2):159–172. DOI: 10.1080/0144929X.2018.1424937.
32. Sheinov VP. Questionnaire on Assessing individual vulnerability to cyberbullying: development and preliminary validation. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2020;17(3):521–541. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541. Russian.
33. [Hospital Anxiety and Depression Scale]. In: Belova AN, Shchepetova ON, editors. *Shkaly, testy i oprosniki v meditsinskoj reabilitatsii* [Scales, tests and questionnaires in medical rehabilitation]. Moscow: Antidor; 2002. p. 80–83. Russian.
34. Osin EN, Leont'ev DA. [Approbation of Russian-language versions of two scales for rapid assessment of subjective well-being]. In: *Sotsiologiya i obshchestvo: problemy i puti vzaimodeistviya. Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa; 21–24 oktyabrya 2008 g.; Moskva, Rossiya* [Sociology and society: problems and ways of interaction. Materials of the III All-Russian Sociological Congress; 2008 October 21–24; Moscow, Russia]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2008. p. 162–172. Co-published by the Russian Society of Sociologists. Russian.
35. Mitina LM. *Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoi lichnosti* [Development psychology of a competitive personality]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; 2002. 400 p. Co-published by the «Modek». Russian.
36. Ovcharova RV. *Spravochnaya kniga social'nogo pedagoga* [Social educator reference book]. Moscow: Sfera; 2004. 480 p. Russian.
37. Vorobejnik YaN. *Rukovodstvo po autopsikhoterapii: istoriya, teoriya, praktika* [Autopsychotherapy guide: history, theory, practice]. Odessa: Odessa; 2004. 360 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 12.07.2020.
Received by editorial board 12.07.2020.